

Змеиный яд начал действовать, и тело Хуай Яня пронзила невыносимая боль. Он свернулся калачиком внутри закрытого, погруженного в полную тьму листа лотоса, чувствуя, как сознание медленно угасает. Хуай Янь не помнил, сколько времени дрейфовал по течению подземной реки. Единственной мыслью, бившейся в голове, было желание плыть быстрее, лишь бы не попасться в лапы тому заклинателю-отступнику. Он переродился и теперь хотел жить — долго, вопреки всему.

Огромный лист лотоса, подхваченный потоком, вынесло вверх по течению, и с глухим стуком он врезался в плотную ледяную преграду, замерши на месте. От мощного удара лист разорвался. Хуай Янь, измученный ядом, сквозь затуманенный взор смутно разглядел на ледяной горе двоих — в красном и фиолетовом, игравших на цитрах.

— Спасите... спасите меня... — уголки глаз Хуай Яня покраснели, тело обмякло. Собрав последние силы, он прикусил кончик языка, чтобы выкрикнуть эту мольбу, после чего безвольно скатился в ледяную воду.

— Кто здесь?! Как смеешь вторгаться в запретные земли секты Хэхуань! — громоподобный рык сотряс пространство.

Чжунли Чэньинь, глава секты Хэхуань, пришел в ярость. Их предок был ранен в битве с демоническим владыкой Цин Тянем, и теперь ему требовалось десять лет ежедневной игры на полубессмертном инструменте, цитре Иллюзий, по три часа в день, чтобы исцелить поврежденную душу и унять муки от древней демонической энергии. Сегодня был последний день лечения, и с помощью целительной силы и иллюзий цитры он должен был полностью очистить душу предка. Но этот незванный гость всё разрушил.

Чжунли Чэньинь, побледнев от гнева, с трудом сдержался, чтобы доиграть мелодию до конца. Он уже собирался спуститься в подземную реку, чтобы прикончить наглеца, как вдруг заметил, что мужчина в красном, сидевший рядом, — невероятно красивый, с ледяной аурой — слегка повел ресницами и медленно открыл холодные, глубокие глаза.

— А-Инь, вытащи его, — произнес он негромко, без тени упрека.

— Вы... вытащить? — Чжунли Чэньинь остолбенел, приоткрыв рот от изумления. Он подумал, что предок недоволен его поведением, и внутренне пожалел себя, но больше всего его поразили сам приказ.

Красные одежды развевались на ветру, словно пламя на фоне заснеженных пиков. Цзюнь Сююань, легендарный предок секты Хэхуань, чье имя гремело по всему миру Тяньцан, всегда был холоден, неприступен и отрешен от мира. После битвы с Цин Тянем он заперся в запретной зоне и не вмешивался в дела смертных. А теперь он проявил беспокойство из-за какого-то мальчишки, нарушившего его покой.

Чжунли Чэньинь осторожно попытался возразить:

— Предок, этот человек вторгся в ваше убежище и едва не сорвал важнейший этап очищения от демонической скверны. По моему мнению, он подослан демонами. Лучше убить его, чтобы проучить Цин Тяня...

Он не успел договорить, как на него упал ледяной взгляд, полный невыносимого давления.

— Кто из нас здесь предок? — мужчина в красном нахмурился, его голос прозвучал низко, словно из бездонной пропасти, отчего по спине пробежал холодок.

— Вы, конечно, вы... — Чжунли Чэньинь, едва не плача, поспешил признать вину: — Предок, я сейчас же всё сделаю, только не гневайтесь.

На ледяной горе повалил густой снег, воздух стал обжигающе холодным, и Чжунли Чэньинь застучал зубами. Но прежде чем он успел прыгнуть в реку, мужчина в красном, не обращая внимания на потрясенный взгляд главы секты, превратился в алый силуэт и исчез в ледяных водах.

Спустя мгновение Чжунли Чэньинь наконец осознал происходящее. Его предок, который всегда был лишен чувств и желаний, впервые проявил такую поспешность. Чжунли не знал, плакать ему или радоваться — наконец-то в предке проснулось хоть что-то человеческое.

Снег усиливался, покрывая реку толстым слоем.

— О небо, предок! Течение в реке бурное, будьте осторожны! — взвизгнул Чжунли Чэньинь, сорвавшись на фальцет, и поспешил вслед за ним под воду.

То, что он увидел, заставило его глаза расшириться от ужаса. В неистовом потоке подземной реки вечно холодный и неприступный предок бережно прижимал к себе юношу в белом, с тонкими чертами лица и длинными, как смоль, волосами.

Юноша, чье сознание было затуманено, безвольно прильнул к груди предка.

— Спасите... буль-буль... — Хуай Янь, захлебываясь ледяной водой, которая разрывала легкие, пытался что-то сказать, но видел лишь тьму под водой.

Система услужливо подсказала: (Текущий прогресс задания: 30%... Хозяин, продолжай в том же духе!)

Рука Цзюнь Сююаня, державшая его, была крепкой, как железные тиски. Чжунли Чэньинь заколебался, не зная, стоит ли приближаться, и в этот момент увидел, как юноша в белом прильнул к самому уху Цзюнь Сююаня и слабо прошептал:

— Спаси меня, я отплачу тебе!

Чжунли Чэньинь в ужасе отпрянул и бросился на берег. О боги, это самоубийство! Этот мальчишка посмел соблазнить предка секты Хэхуань! Теперь предок наверняка придет в ярость и убьет его, а заодно и мне достанется. Чжунли Чэньинь метался по берегу, как муравей на раскаленной сковороде.

Под водой Цзюнь Сююань помрачнел. Его холодный взгляд, направленный на юношу, был подобен вечному льду.

— Сначала ответь на вопрос: кто ты такой?

Хуай Янь, почувствовав боль, попытался отстраниться, но Цзюнь Сююань лишь сильнее прижал его к себе. Цзюнь Сююань, годами страдавший от демонической энергии, чувствовал, как его собственная аура становится опаснее. Глядя на прекрасное, почти демоническое лицо юноши, он ощутил странный трепет. Сдержавшись, он напомнил себе, что парень отравлен змеиным ядом, и не стал проявлять лишней суровости.

— Этот яд излечим... — подумал он. Придя к единственному возможному выводу, Цзюнь Сююань похолодел. Неужели это план Цин Тяня? Но откуда тот мог знать, что его, Цзюнь Сююаня, кровь обладает иммунитетом ко всем ядам? Похоже, он нажил себе проблем.

Столько лет он жил с ледяным сердцем, но стоило увидеть этого красивого юношу, как в нем проснулся живой интерес. Эта река вела в Долину десяти тысяч змей, мальчишка явно приплыл оттуда. Несмотря на юный возраст, у него была начальная стадия Золотого ядра, а при себе — плод бессмертной сердцевины. Раны от когтей птицы и укусы змей... если не помочь, Золотое ядро будет уничтожено.

Цзюнь Сююань сам удивился своим мыслям. Сегодня он слишком часто волновался из-за этого юноши.

Раздался всплеск воды. Цзюнь Сююань, закутав Хуай Яня в свои алые одежды, стремительно вынес его из воды и направился в свою пещеру.

В сознании Хуай Яня прозвучал голос системы: (Первое задание выполнено на 50%...)

Проходя мимо Чжунли Чэньиня, который вытянул шею в попытке разглядеть лицо незнакомца — не демон ли это с клыками, — Цзюнь Сююань бросил на него ледяной взгляд. Чжунли тут же втянул голову в плечи.

— Предок, я... я ничего не видел, — неловко пробормотал он.

Цзюнь Сююань лишь фыркнул, окружил Хуай Яня защитным барьером и, не глядя на главу секты, бросил:

— Будь добр, племянник, катись отсюда подальше!

Сказав это, он исчез в глубине пещеры, оставив после себя лишь поток ледяного ветра, который едва не снес лицо Чжунли Чэньиня. Тот стоял, ошеломленный, едва не сплевывая кровь от обиды.

— О небо, предок! Я же твой родной племянник! Неужели нельзя быть хоть немного вежливее? Ты же... ты же забыл родство из-за смазливой мордашки!

— Заткнись! — из пещеры вырвалась колоссальная волна давления.

Бедного Чжунли Чэньиня вместе с его цитрой ледяной силой Цзюнь Сююаня вышвырнуло за пределы запретной зоны.

<http://bllate.org/book/22466/2364201>